

УДК 908(470.6)(=161.3)(091):355

О. В. Матвеев

Кубанский государственный университет (Российская Федерация)

**УРОЖЕНЦЫ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В РАЗВИТИИ
РОССИЙСКОГО ВОЕННОГО КАВКАЗОВЕДЕНИЯ**

В статье анализируется вклад уроженцев белорусских губерний в становление и развитие российского военного кавказоведения. На примере научного и творческого наследия И. Т. Раджицкого, М. Я. Ольшевского, Ф. П. Вояковского, А. В. Комарова, А. О. Махвич-Мацкевича и других автор не только характеризует развитие кавказской этнографии, археологии, картографии, истории, но и рассматривает деятельность этих исследователей как пример закономерно сложившегося и исторически оправдавшегося историко-культурного единства восточных славян и других народов, проживающих в России.

Ключевые слова: военное кавказоведение, народы Кавказа, выходцы из белорусских губерний, Кавказская армия, взаимопознание, контактная зона.

O. V. Matveev

Kuban State University (Russian Federation)

**BELARUSIAN PROVINCES NATIVES IN THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN MILITARY CAUCASIOLOGY**

The contribution of natives of the Belarusian provinces to the formation and development of the Russian military Caucasus studies is considered in the article. On the example of the scientific and creative heritage of I. T. Radozhitsky, M. Ya. Olshevsky, F. P. Voyakovsky, A. V. Komarov, A. O. Makhvich-Matskevich, etc., the author not only characterizes the development of Caucasian ethnography, archeology, cartography, history, but also considers the activities of these researchers as an example of the historically established and historically justified historical and cultural unity of the Eastern Slavs and other peoples living in Russia.

Key words: military Caucasus Studies, the peoples of the Caucasus, people from Belarusian provinces, Caucasian army, mutual learning, the contact area.

Введение. Российское военное кавказоведение в дореволюционный период не только добилося впечатляющих успехов, но и постоянно выступало как сближающая наши народы сила – знание породило доверие [1, с. 3]. Офицеры Российской империи своим научным творчеством создавали своеобразные контактные зоны, уникальное пространство взаимопознания. Независимо от личных оценок и пристрастий люди в погонах быстро переросли военно-разведывательное изучение народов Кавказа, поднялись на ступень серьезного этнографического, картографического, лингвистического изучения региона, заложив основы собственно научного, системного научного направления [2, с. 299].

Среди тех, кто выполнял благородную миссию выстраивания пространства взаимопознания на окраинах империи, имелось немало выходцев из белорусских губерний. Их вклад в становление и развитие российского кавказоведения отмечал в 1950-х гг. советский этнограф Косвен М. О. [3, 4, 5].

В наши дни изучает научное наследие военных на Кавказе, в том числе уроженцев белорусских земель, российская исследовательница

Колосовская Т. А. [6]. Растет интерес к этому вопросу и среди белорусских коллег [7, 8]. В данной статье предпринята попытка комплексной характеристики белорусского присутствия в сообществе военных кавказоведов империи.

Основная часть. В 1830 г. император Николай I дал офицерам Генерального штаба поручение составить подробнейшее описание горских народов. Эта работа была возложена на полковника Генерального штаба, уроженца г. Гродно, Валериана Емельяновича Галямина. Он родился в 1794 г., окончил Институт инженеров путей сообщения, служил в свите Его Величества по квартирмейской части, состоял помощником директора училища военных топографов, проходил по делу декабристов, затем оказался в Генеральном штабе. В. Е. Галямин отнесся к поручению императора весьма ответственно. Он обратился не только к архивным материалам военного ведомства, но и к фондам Коллегии иностранных дел, Министерства внутренних дел, Астраханского наместничества, составил специальную программу изучения горских народов [4, с. 181–182]. Согласно программе В. Е. Галямина,

собираемый офицерами материал систематизировался по географическим зонам: северная часть Кавказа, восточная часть Кавказа, западная часть Кавказа. Программа включала перечень названий народов на основе той информации, которой владело российское командование о горском населении к началу 30-х гг. XIX в. [6, с. 107].

Документ предусматривал систематизацию обширного историко-этнографического материала, описание взаимоотношений горцев и России и их последствий. Однако научные труды В. Е. Галямина были прерваны его назначением на должность главного адъютанта действующей армии. Завершение этой работы было поручено другому офицеру Генерального штаба И. Ф. Бларамбергу [6, с. 108].

Среди тех, кто первым вводил русское общество в романтический мир Кавказа, был уроженец Витебской губернии, известный кавказский литератор, этнограф и ботаник генерал-майор Илья Тимофеевич Радожицкий (1788–1861). Он окончил курс в Императорском Военно-Сиротском доме (впоследствии – Павловский кадетский корпус), служил в артиллерии, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах русских войск.

С 1823 г. И. Т. Радожицкий служил на Кавказе, командовал артиллерийской бригадой в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. В журнале «Отечественные записки» он публиковал ценные материалы по истории Кавказских минеральных вод, описания недавно возникших в Предкавказье российских городов.

В 1827 г. в «Отечественных записках» была опубликована работа И. Т. Радожицкого «Историческое известие о походе русских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию под командой графа В. А. Зубова». Это сочинение было написано на основе воспоминания одного из участников похода, к которым И. Т. Радожицкий добавил сведения о действиях персидских войск в Грузии и о смерти Ага-Магомет-Хана [7, с. 44].

Серьезное этнографическое значение имел очерк И. Т. Радожицкого «Законы и обычаи кабардинцев», напечатанный в 1846 г. в «Литературной газете». Согласно указанию автора, материал этот был собран во время его служебных поездок по Кавказу. В очерке автор привел легенду о происхождении кабардинцев, сведения о сословных отношениях, дал характеристику быта и обычного права восточных адыгов, поместил статистические сведения о населении Кабарды в 1825 г. Очерк Радожицкого вызвал критические замечания адыгского просветителя Султана Хан-Гирея, который откликнулся на сочинение Ильи Тимофеевича

в газете «Кавказ». Советский этнограф М. О. Косвен так характеризовал работу кавказского офицера: «В общем, при наличии возможных частных ошибок очерк Радожицкого представляет собою весьма оригинальный и ценный экскурс по этнографии кабардинцев. Отметим содержащееся здесь определение общественного строя кабардинцев как “феодалного управления”» [3, с. 309].

В 40-х гг. XIX в. командованием Кавказской линии было организовано широкое и систематическое собирание кавказских адатов. Цель этого действия носила практический характер, связанный с нуждами управления и руководства местными судами. В результате принятых мер в 1843–1845 гг. было составлено семь сборников адатов чеченцев, кумыков, кабардинцев, балкарцев и карачаевцев, осетин и адыгов Черноморской линии. Капитану Генерального штаба Ольшевскому было поручено составить общий свод собранных адатов, что и сделал он в 1847 г. Выполняя эту работу, Ольшевский около года провел в Кабарде и на Кубани, где проверял имеющиеся показания и собрал дополнительный материал [3, с. 342]. Мелетий Яковлевич Ольшевский родился в 1816 г. Детство его прошло в родовом имении под Гродно. Он окончил Первый кадетский корпус, служил в артиллерии, окончил Императорскую Военную академию, которая готовила офицеров Гвардейского Генерального штаба, и 25 лет прослужил на Кавказе, имел чин генерала от инфантерии. Его статьи о горцах Кавказа получили признание мировой общественности. Еще в 1852 г., служа на Кавказе, Ольшевский был избран членом-сотрудником Русского географического общества.

Составленное Ольшевским описание чеченцев включено им в качестве отдельной главы воспоминаний, опубликованных впервые в 1893 г. в журнале «Русская старина». Автор указал, что материал с названием «О происхождении, образе жизни, обрядах и обычаях чеченцев» был собран им в бытность старшим адъютантом штаба Кавказской линии. Описание Ольшевского содержит общую характеристику управления и общественного строя чеченцев, военного дела и организации набегов, взаимоотношений с русскими в истории их завоевания. В работе Ольшевского мы находим интересные наблюдения о психологии горцев, о проблемах взаимопознания. О чеченцах он, например, писал: «Мы их считали народом до крайности непостоянным, легковерным, коварным и вероломным потому, что они не хотели исполнять наших требований, не сообразных с их понятиями, нравами, обычаями и образом жизни. Мы их так порочили потому только, что

они не хотели плясать по нашей дудке, звуки которой для них были жестки и оглушительны» [8, с. 65].

В работе по собиранию материалов обычного права кавказских народов принял участие и Ф. П. Вояковский. В 1865 г. он составил содержательный «Сборник адатов жителей Кумыкской плоскости».

Франц Павлович Вояковский происходил из дворян Гродненской губернии римско-католического вероисповедания, учился в Виленской медико-хирургической академии.

8 февраля 1839 г. был «признан виновным в соучастии в возмутительном обществе между студентами этой Академии и прочими лицами, назначен в военную службу и определен в Отдельный Кавказский корпус» [9, л. 129 об.]. Его сочинение дает интересные сведения по уголовному обычному праву ногайцев и кумыков.

Изучением обычного права дагестанских народов занимался также А. В. Комаров. Он происходил из дворян Витебской губернии, образование получил в Павловском кадетском корпусе и Николаевской академии Генерального штаба, служил в Дагестане в Закаспийской области, был участником похода в Венгрию в 1849 г., участвовал в Кавказской войне. Прослужив в регионе более четверти века, он хорошо узнал жизнь, историю и культуру кавказских народов, собрал ценные коллекции кавказских древностей (преимущественно железного века) и палеонтологий, которые передал в дар Тифлискому музею. А. В. Комаров был действительным членом Восточного отделения Императорского Русского археологического общества, в 1881 г. был избран председателем 5-го археологического съезда, проходившего в Тифлисе. Его научные труды по этническому составу, этнографии, картографии Дагестанской области выходили в «Известиях» и «Записках» Кавказского отдела Императорского Русского географического общества [10, 11].

А. В. Комаров выполнил общую характеристику судопроизводства по адатам, произвел сводку адатов по уголовному и семейному праву из записей, представленных окружными начальниками Дагестанской области, добавив собственные собранные данные [12].

Весомый вклад внесли белорусы в становление кавказской картографии. Ведущим военным геодезистом и топографом Отдельного Кавказского корпуса был Иосиф (Осип) Иванович Ходзько (1800–1881 гг.). Он происходил из дворян Минской губернии, принадлежал к римско-католическому вероисповеданию, окончил физико-математический факультет Виленского университета, после чего, по рекомендации

ректора, был определен к полковнику Теннеру, возглавлявшему триангуляцию Виленской губернии – первое в России геодезическое измерение. В течение 1820-х гг. Иосиф Иванович был одним из самых деятельных сотрудников геодезических измерений Виленской, Гродненской, Минской и Курляндской губерний, Валахии и Молдавии. Участвуя в геодезических и топографических работах, организуемых военным ведомством, Ходзько успешно продвигался по служебной лестнице. В 1840 г., уже будучи подполковником, он был вызван на Кавказ [13, с. 226–227].

На Иосифа Ивановича, как опытного геодезиста, командование возлагало большие надежды по проведению тригонометрического измерения, без которого невозможно было составление точных карт. В горной местности, да еще и в условиях военных действий, осуществить задуманное было весьма непросто. Порой топографам самим приходилось участвовать в перестрелке с горцами.

С учреждением в 1858 г. Военно-Топографического отдела Главного штаба Кавказской армии генерал-майор Ходзько был назначен его начальником. Пленение в 1859 г. Шамиля и завершение военных действий на Северо-Восточном Кавказе позволило вести продолжение триангуляции на Северном Кавказе через Дагестан. При этом самую трудную часть территории, а именно Нагорный Дагестан, взял на себя неутомимый Иван Иванович, которому было тогда почти шестьдесят лет. В 1864 г., после завершения войны на Северо-Западном Кавказе, Ходзько произвел рекогносцировку западной оконечности Главного Кавказского хребта, а в следующем году закончил свою геодезическую деятельность наблюдениями на самых возвышенных пунктах Кубанской области, завершив тем самым триангуляцию Северного Кавказа. Полевые наблюдения военных топографов, создававшие основу для картографии и в целом географии Кавказа, были по достоинству оценены научной общественностью России. В 1868 г., по окончании триангуляции Кавказа, И. И. Ходзько была присуждена высшая награда Императорского Русского географического общества – Константиновская медаль. Получив заслуженные чины и награды, Иосиф Иванович прекратил активную деятельность по службе, но, оставаясь состоять при Кавказской армии, всецело посвятил себя занятиям наукой. Он помещал в местных и иностранных изданиях статьи, касающиеся метеорологии и бальнеологии, обработал записки по орографии и гидрографии Кавказа. Своими 40-летними трудами он тесно связал свое имя с Кавказом и пополнил славную плеяду военных

исследователей, стоявших у истоков геодезии и картографии региона.

Активным членом Императорского Русского географического общества являлся подполковник Александр Осипович Махвич-Мацкевич [4, с. 228]. В 1864 г. в журнале «Народная беседа» он опубликовал обширный очерк «Абадзехи, их быт, нравы и обычаи», основанный, по видимому, на хорошем личном знакомстве с представителями этого адыгского субэтноса. Он подробно описал жилище, усадьбу, одежду, пищу, верования абадзехов. В очерке даны сведения об обрядах жизненного цикла, обычном праве горцев.

Заключение. Таким образом, уроженцы белорусских земель в погонах Российской Импе-

раторской армии сделали немало для того, чтобы российское военное кавказоведение не только добилось впечатляющих успехов, но и постоянно выступало как сближающая наши народы сила. Это отражало общую тенденцию великих держав, колониальных империй, связанную с интеграцией метрополий и окраин. Участие выходцев из белорусских губерний: поляков, белорусов, немцев, русских – наглядный пример интеграционного воздействия имперского ядра на полиэтничную периферию.

Заметный белорусский след в российском военном кавказоведении выступает важным свидетельством закономерно сложившегося и исторически оправдавшегося историко-культурного единства восточных славян и других народов России.

Литература

1. Кузнецов В. А. Введение в кавказоведение (историко-этнологические очерки народов Северного Кавказа). Владикавказ: ИПП им. В. А. Гассиева, 2004. 186 с.
2. Ткаченко Д. С., Колосовская Т. А. «Мы на Кавказе воевали не для того, чтобы разбить неприятеля и уйти...»: Социокультурная деятельность Кавказской армии (по воспоминаниям и исследованиям современников). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 304 с.
3. Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Часть I // Кавказский этнографический сборник – I. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 265–374.
4. Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Часть II // Кавказский этнографический сборник – II. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 139–274.
5. Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Часть III // Кавказский этнографический сборник – III. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 158–288.
6. Колосовская Т. А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII–XIX вв. / под ред. А. А. Кудрявцева. М.: Изд-во «Каллиграф», 2015. 240 с.
7. Максимчик А. Н. Вклад уроженцев Беларуси в этнографическое описание Кавказского региона (XIX – начало XX в.) // Этнос и культура: развитие и взаимодействие темы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 9–10 июля 2016 г. Минск: БГУ, 2016. С. 70–75.
8. Ольшевский М. Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003. 608 с.
9. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 260. Оп. 1. Д. 944.
10. Комаров А. В. Состав населения Дагестанской области по племенам // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1868. Т. IV. Отд. 2. С. 301–302.
11. Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области (с этнографической картой) // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1873. Т. VIII. С. 1–49.
12. Комаров А. В. Адамы (обычное право) дагестанских горцев и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 43–49.
13. Колосовская Т. А. И. И. Ходзько и его роль в географическом изучении Кавказа // Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред., сост.: Э. Г. Вартаньян, О. В. Матвеев. Краснодар: Изд-во «Традиция», 2017. С. 226–233.

References

1. Kuznetsov V. A. *Vvedeniye v kavkazovedeniye (istoriko-etnologicheskiye ocherki narodov Severnogo Kavkaza)* [Introduction to the Caucasus Studies (historical and ethnological sketches of the North Caucasus)]. Vladikavkaz, IPP im. V. A. Gassieva Publ., 2004. 186 p.
2. Tkachenko D. S., Kolosovskaya T. A. «*My na Kavkaze voevali ne dlya togo, chtoby razbit' nepriyatelya i uyti...*»: *Sotsiokul'turnaya deyatel'nost' Kavkazskoy armii (po vospominaniyam i issledovaniyam sovremennikov)* [«We did not fight in the Caucasus in order to beat the enemy and get away ...»: The socio-cultural activities of the Caucasian Army (according to the memoirs of contemporaries and Research)]. Stavropol, Izd-vo SGU Publ., 2011. 304 p.

3. Kosven M. O. Materials on the history of ethnographic study of the Caucasus in Russian science. Part I. *Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik* [Caucasian ethnographic collection – I]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1955, pp. 265–374.

4. Kosven M. O. Materials on the history of ethnographic study of the Caucasus in Russian science. Part II. *Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik* [Caucasian ethnographic collection – II]. Moscow, Izd-vo vostochnoy literatury Publ., 1958, pp. 139–274.

5. Kosven M. O. Materials on the history of ethnographic study of the Caucasus in Russian science. Part III. *Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik* [Caucasian ethnographic collection – III]. Moscow, Izd-vo vostochnoy literatury Publ., 1962, pp. 158–288.

6. Kolosovskaya T. A. *Rossiyskiye voennyye v sotsiokul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza XVIII–XIX vv.* [Russian military in the socio-cultural environment of the North Caucasus XVIII–XIX centuries]. Moscow, Izd-vo “Kalligraf”, 2015. 240 p.

7. Maksimchik A. N. [Contribution natives of Belarus in the ethnographic description of the Caucasus (XIX – early XX century)]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Etnos i kul'tura: razvitiye i vzaimodeystviye temy”* [A collection of materials of the International scientific and practical conference “Ethnicity and Culture: development and interaction of threads”], Minsk, 2016, pp. 70–75 (In Russian).

8. Ol'szewskiy M. Ya. *Kavkaz s 1841 po 1866 god* [Caucasus from 1841 to 1866]. St. Petersburg, Izd-vo zhurnala “Zvezda” Publ., 2003. 608 p.

9. State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund 260. I. 1. F. 944.

10. Komarov A. V. The composition of the population of Daghestan by tribes. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society], St. Petersburg, 1868, vol. IV, dep. 2, pp. 301–302 (In Russian).

11. Komarov A. V. Population Dagestan region (with the ethnographic map). *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes Caucasus department of the Imperial Russian Geographical Society], Tiflis, 1873, vol. VIII, pp. 1–49 (In Russian).

12. Komarov A. V. Adat (customary law) of the Dagestan mountaineers and proceedings thereon. *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh* [Collection of Information about the Caucasian Highlanders], Tiflis, 1868, issue 1, pp. 43–49 (In Russian).

13. Kolosovskaya T. A. [I. I. Hodzko and its role in the geographical study of the Caucasus]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Belorusy i Belarus' v sisteme koordinat Rossiya, Zapad, slavyanskiy mir: voprosy identichnosti istoriko-kulturnykh svyazey i mezhdunarodnykh otnosheniy”* [Materials of the international scientific-practical conference “Belarusians and Belarus in the system of Russian origin, the West, the Slavic world: identity issues, historical and cultural ties and international relations”], Krasnodar, 2017, pp. 226–233 (In Russian).

Информация об авторе

Матвеев Олег Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России. Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Российская Федерация). E-mail: vim12@rambler.ru

Information about the author

Matveev Oleg Vladimirovich – DSc (History), Professor, Professor, the Department of Russian History. Kuban State University (149, Stavropolskaya str., 350040, Krasnodar, Russian Federation). E-mail: vim12@rambler.ru

Поступила 15.03.2018